

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ НОВЕЛЛА В ТУНИСЕ**Н.А.СУЛТАНЛЫ***Бакинский Государственный Университет*

Процесс возрождения начался в Тунисе позднее, чем в других странах Арабского Востока, - с 60-х годов XIX века, когда появились первая государственная типография и газета, первые переводы сочинений европейских авторов. Однако подлинный подъем национальной культуры Туниса определили не столько европейские нововведения и «великая цивилизаторская миссия» французского колониализма, сколько активизация национальных сил, рост национального самосознания.

Начало периода культурного подъема в Тунисе связывает с именем тунисского просветителя XIX века Хейрадина ат – Туниси, первые годы деятельности которого относятся ко времени правления активного сторонника реформ Ахмед – бея. Занимая различные политические и военные должности при дворе Ахмеда – бея и его преемников, Хейрадин последовательно добивался признания целесообразности применения достижений европейской цивилизации в области государственной политики, гражданского и судебного права, в сфере общественной мысли, в развитии промышленности, считал, что этот путь – единственный, способный привести страну к политической и экономической независимости. Свои взгляды на развитие европейской цивилизации он изложил в сочинении «Прямейший из путей к познанию государств» (1867)¹.

Его деятельность, направленная в конечном итоге на превращение Туниса в буржуазно-демократическое государство европейского типа, вызывало протест бюрократов чистоты веры и незыблемости законов шариата, тем более, что Хейрадин защищал также идею необходимости женского образования. Тем не менее, эта деятельность была достаточно плодотворной: при участии Хейрадина в 1825 году в стране было открыто первое высшее учебное заведение светского типа – колледж «ас-Садыкийя», основана библиотека «аль –Мақтаба аль-Мабдалиия», внесены изменения в традиционную программу обучения в мусульманском университете аз-Зитуна, где значительно расширилась область преподавания естественных научных дисциплин. Не раз высказываемые Хейрадином мысли о необходимости борьбы за достижение самостоятельности страны, о внимании к человеческой личности, о соблюдении законности, справедливости о том, что все это необходимо человеку не только в потустороннем

---

¹ АН СССР. Институт мировой литературы им.М.Горького, «Современная литература Африки», М.1973, стр.95

мире, но и на земле, послужили впоследствии идейной опорой для многих тунисских писателей и поэтов.

Еще в 80-х годах XIX века возникают первые националистически настроенные организации, одной из которых являлась группа «Арбаун» (Сорок), организованная и возглавляемая вышеупомянутым профессором университета аз-Зитуна Баширом Сфаром. Членами кружка были выходцы из буржуазных и аристократических семей, получивший образование в богословском университете аз-Зейтуна, адвокаты, журналисты. С 1888 года кружок стал выпускать газету «Ал-Хадира» («Столица»). Деятельность кружка Сфара сводилась к пропаганде идей просветительского характера на основе широко распространенных в то время в арабском мире идей мусульманского реформаторства. Сфар опирался на авторитет крупных реформаторов ислама, в частности, одного из их вождей – египетского писателя и публициста Мухаммеда Абдо, который провел в Тунисе несколько лет во время своей вынужденной эмиграции из Египета в 80-х годах и в 1903 году. Рассматривая экономическую и политическую экспансию с исламом, а верность исламу и обычаям предков как оппозицию по отношению к христианской Европе, тунисские просветители XIX века, вместе с тем, видели верный путь к возрождению былого величия страны и ее способности противостоять иностранному завоеванию в социальных преобразованиях и пропаганде знаний на основе достижений мировой науки.

Наряду с учрежденным в 1875 году колледжем ас-Садыкийя, где преобладало обучение на французском языке, в 1896 году по инициативе Сфара был открыт университет «аль-Джамиа аль-Халдунийя», названный в честь великого мыслителя эпохи расцвета исламской культуры Ибн Халдуна. Университет этот явился центром новой культуры, обучение на арабском языке совмещалось здесь с преподаванием естественно научных дисциплин на основе современных научных методов. Кроме французского языка, литературы, истории, здесь преподавались традиционные гуманитарные дисциплины: арабская генеалогия, искусство арабского красноречия, мусульманское право, толкование Корана, классическая арабская литература. Студенты, окончившие это учебное заведение, получали вместе с дипломом бакалавра, знания в области как восточной, так и западной культуры. Кроме того, благодаря усилиям националистов в начале XX века в Тунисе были модернизированы традиционные коранические школы «кутгабы», была открыта и сельскохозяйственная школа.

На рубеже XIX-XX вв. в Тунисе значительно увеличилось количество периодических изданий. На арабском языке выходили газеты и журналы «аль-Хадира» («Столица» с 1888 года), «аз-Зухра» («Венера» с 1890 года), «ар-Раид ат - Туниси» («Тунисский вестник» с 1888 года), «аль-Басыра» («Прозорливая» с 1893 года), «Сабиль ар-рашад» («Верный путь» с 1895 года), «ас-Са ада аль-узма» («Большое счастье» с 1904 года), «аль-Калям» («Перо» с 1904 года), «ас-Сауваб» («Благоразумие» с 1906 года), «Хейраддин» с 1907 года, «ат-Такаддум» («Прогресс» с 1907 года).

Задачи распространения знаний через периодическую печать обусловили появление жанра новеллы. Новая тематика очерков и статей повлекла к некоторому упрощению языка и стиля публицистики, освобождение ее от архаических языковых конструкций.

Надо сказать, что в XIX веке в Тунисе не наблюдается столь целенаправленной просветительской – переводческой деятельности, как в Ливане, Сирии или Египте. Египтяне, например, благодаря деятельности «Школы языков», руководимой Рифа Рафи ат –Тахтави, уже с 30-х годов XIX века получили возможность пользоваться произведениями европейских авторов по самым различным областям знаний. Правда, позднее переводы художественной и научной литературы Запада, изданные в Каире и Бейруте, стали проникать во все страны арабского мира, в том числе и в Тунис, однако на первых порах распространение знаний и идей из Европы шло, в основном, через выпускников колледжей и университетов, получивших образование на Западе. Как видно, именно поэтому раньше других новых видов литературного творчества в стране появились путевые очерки, своеобразные отчеты о путешествиях тунисцев за пределы своей страны. Примером такого вида произведения являются – «Хиджасское путешествие» («ар-Рихла ал-Хиджазийа») шейха Мухаммеда Снуса, где он рассказал о своей поездке по странам Средиземного моря; описание главы мусульманского искусства в Испании Али аль-Вардани; парижские письма Мухаммеда Бельхаджи. Произведения такого типа содержали кроме личных впечатлений, определенный познавательный материал¹.

Этот первый период культурно-реформаторской деятельности тунисских просветителей сыграл значительную роль в общественной жизни Туниса. Однако он не дал сколько-нибудь заметных литературных произведений, и если в Египте и Сирии активный интерес к прошлому арабов обусловил рождение нового жанра – исторического романа, то в Тунисе ничего подобного не произошло. Активизируется преимущественно публицистика: увеличение числа журналов и газет, оживленные дискуссии на страницах печати сторонников разных направлений привели к значительному обогащению тематики статей, изменению стереотипных стилистических форм, приближению языка прессы к повседневной речи.

«Если, как упоминалось выше, в Тунисе не наблюдалось целенаправленной, просветительско-переводческой деятельности как в Ливане, Сирии и Египте, где создавались литературные организации и кружки, в задачи которых входили перевод и пропаганда лучших литературных произведений Европы среди населения, то тунисские просветители конца XIX века – начала XX века выполняли подобные переводы, изучая европейскую литературу для того, чтобы в дальнейшем использовать накопленный опыт в своих произведениях»¹. Как пишет тунисский литературный критик Мухаммед Салех аль-Джабири, между произведениями первых новеллистов Туниса и произведениями их западных коллег – огромное расстояние. И новеллисты, сами понимая это, стремились покрыть это расстояние путем выполнения переводов, ввоза сборников рассказов и новелл, что, по их мнениям, должно было помочь им овладеть всеми

---

¹ АН СССР. Институт мировой литературы им.М.Горького. «Современная литература Африки», М.1973, стр.95

¹ «Северная и Западная Африка» М., 1973, с.97

художественными особенностями и глубиной этого современного литературного жанра»¹.

Произведения новеллистов этого периода подразделяются на три течения:

- новеллы страстных желаний и надежд;
- социальные новеллы;
- политические новеллы.

К первому течению можно отнести одну из первых просветительских тунисских новелл «аль-Хейфа Сирадж аль-Лейл» Салеха Свиси.

Идеи, проповедуемые этим течением – идеи мусульманского реформаторства, развитые в свое время выдающимся религиозным деятелем, египетским просветителем Мухаммедом Абдо. В обширном труде о первых новеллистах Туниса Мухаммед Салех аль-Джабири отмечает, что «приверженцы идей мусульманского реформаторства, задавались, с одной стороны, вопросом: как нужно реформировать исламский мир и восстановить уважение к нему, и с другой – как выйти их узких ограничивающих рамок религии и использовать понятия и теории европейской мысли, основывающейся на справедливости и свободе, которые являлись и для самого шариата двумя из основных столпов»².

Начало XX века совпало с зарождением тунисской новеллы. Первыми ее формами были поэзия и театр. А в 1906 году появилась первая новелла «аль Хейфа и Сирадж аль Лейли» Салиха Свиси. Это была эпоха всеобщего увлечения египетским модернизмом и господства просветительских идей. Поэтому новелла Свиси является типичным образцом литературы, которая проповедует мусульманское благочестие и призывает обратиться к науке.

В 1906 году в шестом номере ежемесячного иллюстрированного журнала «Хейрадин» была опубликована первая часть рассказа Салеха Свиси «аль-Хейфа и Сирадж аль-Лейл».

«Герой рассказа родился на Аравийском полуострове, в окрестностях Йемамы в семье одного из почтеннейших арабов и имя его Сирадж аль-Лейл. Мать Сираджа аль-Лейл – мудрая почтенная женщина – турчанка по отцу и арабка по матери. Имя ее – Хейфа... Она прилагала усердие в воспитании Сираджа аль-Лейла, используя все методы санитарии и гигиены как при кормлении грудью, так и после отнятия его от груди, как должны это делать умные матери. Отец Сираджа аль-Лейл часто был в отъезде. Он промышлял нырянием на большую глубину, добывая жемчуг. И однажды, уехав по делам своей профессии погрузившись в море он утонул...»³.

Автор оставляет аль-Хейфу главой семьи. Он подчеркивает, что умная женщина, оставшись вдовой, правильно понимает свою роль в воспитании сына. Теперь ей приходится использовать и те методы воспитания, которые обычно являются уделом отцов. Она должна привить сыну те качества, которые прививаются главами семейств.

---

¹ Мухаммед Салих аль Джабири «Дирасат фил – адаби-т-тунисийа» Ливан-Тунис 1980г. стр.61 (далее: аль Джабири Дирасат)

² аль Джабири «Дирасат...» стр.42

³ Мухаммед Салих аль Джабири «аль Кысса-т-Тунисийа» Тунис, 1975 стр.42 (далее: аль Джабири «Кысса...»)

Следуя идеям мусульманского реформаторства, Салех Свиси стремится убедить читателя в необходимости глубокого изучения Корана, изучения других наук, которые, по его мнению, должны обогатить душу, сделать человека чище, острее ощущать страдания ближних и помогать им. Аль-Хейфа идет на жертву: она готова отослать своего сына, единственного близкого ей человека в далекий долгий путь за знаниями. Сирадж аль-Лейл уже в десятилетнем возрасте подготовлен ею к этому. Он уже частично знает Коран, способен, пусть пока наивно, по – детски, толковать его основные положения.

Очень поучительной является сцена в саду, когда скорпион приползает к их дому из соседского сада.

«...И в то время, как аль-Хейфа и ее Сирадж сидели бок о бок в одном из уголков этого прекрасного сада, взгляд Сираджа аль-Лейл упал на границу раздела их сада с садом одного из соседей. Он увидел скорпиона, самого черного по виду и самого отвратительного по облику, ползущего из сада бокового соседа! И сказал Сирадж аль-Лейл: «Смотри, мама... Смотри, мама!» Она посмотрела в сторону скорпиона, поторопилась к нему и, изловчившись, убила, придавив его ногой. Когда вернулась на прежнее место, она сказала: «Сирадж аль-Лейл, ты видишь, что выходит от невежественного аль-Джаббара. Если бы он улучшал свой сад, строил бы то, что разрушено в нем и следил бы за охраной его, то не было бы зла от ядовитых тварей. Ибо чистота – есть долг каждого человека. И, как сказал пророк: «Чистота – от веры». И религия строится на чистоте...»¹.

В данной сцене черный отвратительный скорпион для автора – символ зла и невежества. И само невежество порождает зло. Так, в сцене с садовниками аль-Хейфа обличает невежество, ведущее ко лжи. На глазах десятилетнего сына мать, уличившая в нечестности одного из садовников, все же выдает требуемую им плату за работу. Но, не наказывая лжецов, она все же отказывается от их услуг и объясняет сыну свои действия. Она говорит сыну о том, что сам отказ от их услуг – это моральное наказание за их нечестность. Но выплата им денег, даже с излишком, - это частичное отпущение им грехов, в которых виноваты не только они, но и то положение, в котором находится большинство им подобных.

В этой сцене Салех Свиси еще раз подчеркивает острый, проницательный ум аль-Хейфы.

Следует отметить, что тунисские просветители, приверженные идеям мусульманского реформаторства, рассматривали вопрос эмансипации женщины как неразрывно связанный с проблемами воспитания нового поколения.

Эмансипация мусульманской женщины в Тунисе преследует цели установления полного равноправия, предполагающего в качестве центрального звена экономическое равноправие. Как и просветители других арабских стран, тунисские просветители видели проведение эмансипации по образцу развитых капиталистических стран, которая, по их мнению, должна была быть направленной на изменение психологии мусульманской женщины, формирование нового сознания и отношения к жизни, повышение ее ответственности за воспитание будущего поколения. Даже подобная полумера имеет большое

---

¹ аль-Джабири «аль-Кысса...» стр.108

положительное значение, т.к. решает задачу создания нового человека и, в конечном счете, является шагом к реальному прогрессу.

Возвращаясь к новелле Салеха Свиси, необходимо отметить тот факт, что положительные черты матери подчеркивает и шейх Мухаммед Рашид, который по замыслу автора является олицетворением порядочности, чести, представителем лучших людей своего народа. Шейх Мухаммед Рашид как бы объективно подтверждает в глазах сына верность поступков его матери.

«...Аль-Хейфа – хозяйка этого дома – она мудрый управитель, экономна в жизни. Это единственные основы развития сохранения здоровой семьи...»¹.

Идея воспитания в молодом поколении любви к родине, к своему народу, к знаниям – основная идея данного рассказа. Воспитание этих качеств аль-Хейфой в Сирадже аль-Лейл – это надежда самого автора увидеть новое поколение более развитым, более сострадательным к несчастьям своего народа. И не случайно в беседе с шейхом аль-Хейфа в присутствии сына говорит о нищете и невежестве, царящих среди неимущих, которые составляют подавляющую часть населения страны.

Таким образом, по тематике и идейному замыслу Салеха Свиси новелла «Аль-Хейфа и Сирадж аль-Лейл» относится к течению «новелл страстных желаний и надежд».

Эта новелла выделяется также художественными особенностями. Стройная сюжетная линия прослеживается на протяжении всего рассказа. Слог автора, отличается лаконичностью и художественным мастерством. В новелле встречаются удачные описания, и даже богословские рассуждения, занимающие значительную часть произведения, которые преподносятся автором в неназойливой форме диалогов матери с сыном, матери с шейхом и общих бесед. Несмотря на то, что новелла «Аль-Хейфа и Сирадж аль-Лейл» считается одной из первых, она, с точки зрения языка и композиции, относится к одним из лучших произведений начала XX века.

TUNİSDƏ MAARİFÇİ NOVELLASI

N.A.SULTANLI

XÜLASƏ

Tunisdə maarifçilik hərəkatı Suriya və Misirə nisbətən daha gec başlamışdır, ki bu da XIX əsrin 60-cı illərinə təsadüf olunur. Bu hərəkat Tunis maarifçisi X. ət-Tunisinin adı ilə bağlıdır. Tunis maarifçiləri öz yaradıcılığında hər zaman İslam islahatçılarına istinad etmiş, bu ölkədə “Əz-Zitunə” Universiteti, “Əs-Sadikiyyə” kollecı və başqa təhsil müəssisələrinin əsasını qoymuşlar. İlk maarifçi novellası XX əsrin əvvəlində yaranmışdır. Bu da Saleh əs-Svisinin “Əl-Xeyfə və Sirac əl-Leyl” novellasıdır. Bu əsər özündə İslam islahatçılığı və qadın azadlığı ideyalarını əks etdirmişdir.

---

¹ аль Джабири «Аль-Кысса...» стр.106

EDUCATIONAL SHORT STORY IN TUNIS

N.A.SULTANLI

SUMMARY

The enlightening movement in Tunis, which began later than in Syria and Egypt, contemporises with the sixties of XX century. This movement is connected the name of the Tunisian enlightener H.at-Tunisi. The Tunisian enlighteners always relied on islamic reformers in their works and they founded the university «az-Zeytuna», the college «as-Sadikiyya» and other educational institutions in this country. The first educational short story written at the beginning of XX century, was a short story by Saleh as-Svisy «al-Hayfa va Siraj al-Layl» reflecting the ideas of islamic reformism and female freedom.